

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Компьютерный дизайн обложки —
Екатерина Елькина

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Кто убийца, миссис Норидж? / Елена Михалкова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Идеальный детектив).

ISBN 978-5-17-115845-3

Благопристойные английские поместья напоминают глубокие озера с темной водой. Что скрывается там, за невозмутимой гладью? Твердое надежное дно или коварные омуты, мелкие безобидные рыбешки или страшные зубастые чудовища?

Твердость духа, незбылемые принципы и типично английское чувство юмора помогают Эмме Норидж блестяще разрешать загадки, которые подбрасывает ей жизнь. Берегитесь, господа — гувернантка выведет вас на чистую воду!

Это сборник потрясающих рассказов, посвященных расследованию английской гувернантки Эммы Норидж.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-115845-3

© Михалкова Е.И.
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Восемь принципов миссис Норидж

Эдвард Кендел откинулся на спинку кресла, сложил руки на животе и с любопытством взглянул на гувернантку.

— Ну-с, миссис Норидж, расскажите немного о себе.

Перед ним сидела высокая сухопарая женщина лет сорока с очень прямой спиной. Твердый подбородок выдается вперед, губы плотно сжаты, вид бесстрастный. «Суровая дама», — одобрительно подумал мистер Кендел. Возможно, Люси правильно сделала, что наняла ее.

— Я имею в виду не биографию, — уточнил он. — О чем-нибудь важном для вас.

Гувернантка ненадолго задумалась.

— Я бы сказала, сэр, у меня есть принципы.

— Принципы? Что ж, отлично! Рад это слышать. В наше время не так-то просто встретить человека с принципами. Не то чтобы я хочу сказать, будто все вокруг беспринципны, но людям не хватает твердых этических правил!

Миссис Норидж, не моргнув глазом, выслушала эту пылкую речь.

Слегка успокоившись, Эдвард Кендел придвинул к себе чашку с чаем.

— Так что же с вашими принципами?

— Их восемь, сэр.

— Любопытно, любопытно!

— Во-первых, выпивать на ночь стакан теплого молока. Во-вторых, съедать утром яблоко. В-третьих, каждый день читать хотя бы одну главу из книги. В-четвертых, никуда не ходить на голодный желудок...

Мистер Кендел смотрел на Эмму Норидж со все возрастающим изумлением и наконец не выдержал:

— Послушайте, но разве... Простите, я хотел сказать — какие же это принципы? Это обычные правила!

— Правила, которые соблюдаются неукоснительно, становятся принципами, — спокойно возразила гувернантка.

Мистер Кендел так разволновался, что выпил залпом полчашки горячего чая.

— Но принципы — это нечто значительно большее, чем молоко! Например, альтруизм. Вам знакомо бескорыстное служение ближнему?

— Я предпочитаю служить ближнему за строго оговоренную плату, — сухо сообщила миссис Норидж.

— Ох, боже мой... Ну хорошо, а стремление действовать всеобщему благу? «Что ни сделаю, все на пользу обществу!» — продекламировал он. — Разве не прекрасно?

— Не вижу, чем это существенно отличается от моего ежеутреннего яблока.

Мистер Кендел поперхнулся чаем.

Гувернантка сочувственно посмотрела на него и сочла нужным развернуть свою мысль:

— Я регулярно покупаю фрукты, следовательно, этот принцип стимулирует развитие сельского хозяйства. А съедая утром яблоко, я сохраняю собственное здоровье, что, несомненно, наилучшим образом отзывается на системе нашего здравоохранения. Ведь оно долго еще не будет иметь со мной дела.

Мистер Кендел издал звук, похожий на кваканье. И некоторое время молча сидел, таращась на нее.

Миссис Норидж вежливо ждала, пока он найдет новые аргументы. Но поскольку минуты шли, а мистер Кендел по-прежнему походил на жабу, оглушенную камнем, она хладнокровно осведомилась:

— Так когда я могу приступить к работе, сэръ?

Две недели спустя

— **Поридж!** Миссис Поридж! Поридж! Миссис Поридж!

Роза, Милисент и Норман влетели в столовую, толкая друг друга и хохоча.

— Дети, дети! — остановила их мать. — Не смейте называть миссис Норидж овсянкой!

— Но она похожа на овсянку!

— Такая же пресная!

— Такая же холодная!

— И от нее невозможно избавиться, — пропищала младшая девочка.

— А вы хотели бы от нее избавиться? — удивилась Люси Кендел.

— Не-е-ет! — хором выкрикнули все трое.

— Пусть и дальше мучает нас примерами, — великодушно добавил мальчик.

Люси наклонилась к мужу:

— Я же говорила, — шепнула она ему на ухо. — Она их околдовала. Даже Норман бегаёт за ней по пятам.

Не отрываясь от утренней газеты, Эдвард фыркнул:

— Не понимаю, чем это объяснить. Она невозможная чудачка! Что бы ни случилось, лишь хмыкает в ответ. И чопорна, как королева. В ее присутствии меня вечно тянет выпрямиться и втянуть живот.

— Тебе бы это не помешало, — с улыбкой сказала миссис Кендел и поднялась навстречу вошедшей гувернантке. — Доброе утро, миссис Норидж!

За завтраком мистер Кендел начал читать почту и вдруг издал леденящий душу стон.

— В чем дело, дорогой? — встревожилась Люси.

— Полли Парсонс пишет, что собирается приехать на мое сорокалетие! — простонал Эдвард.

— Твоя тетушка Полли? Но это же замечательно! Ты сам говорил мне, что двадцать лет ее не видел.

— И с радостью не видел бы еще столько же. Как вспомню ее пенсне, кривые зубы и неизменного английского бульдога возле юбки, так мурашки бегут по коже. А эти вечные проповеди! Она даже путешествовать отправилась лишь затем, чтобы нести всем свет истины.

— Где она сейчас?

— В Индии, — уныло ответил Эдвард. — Вернее, мчится оттуда в Англию на всех парах. Как будто мало мне будет визита брата.

Миссис Норидж удивилась:

— У вас есть брат, мистер Кендел?

Дети захихикали.

— Норман! Милисент! — строго призвала их к порядку гувернантка.

Эдвард махнул рукой:

— Наши отношения ни для кого не секрет. Отец включил в завещание пункт, по которому я могу выделять Дэвиду содержание, если посчитаю нужным. Но при условии, что он будет являться за деньгами лично. Отец надеялся, что таким образом я смогу контролировать его. Если бы не этот пункт, я бы вряд ли удостоился счастья видеть своего непутевого брата.

— Эдвард! — укоризненно воскликнула миссис Кендел и с улыбкой обратилась к гувернантке: — Не слушайте его. Дэвид, конечно, шалопай, но они с Эдвардом любят друг друга. Я бы сказала, Дэвид из тех людей, которые полезут через забор, даже если рядом есть калитка.

— Шалопаем можно быть в двенадцать лет, — проворчал ее муж. — А в тридцать пять это уже неприлично. Но ничего, на этот раз у меня для него кое-что приготовлено.

Люси Кендел покачала головой:

— Ты не уговоришь его жениться на Дороти.

— Это мы еще посмотрим!

Норман вскочил и обежал вокруг стола:
— Дядя Дэвид будет учить меня стрелять из лука!
Он повис на шее отца:
— Папа, а покажи свои ружья!
— И мне, и мне! — поддержала Милисент.
Эдвард нахмурился:
— Ну что за глупости?
— Но миссис Норидж не видела твою коллекцию, папочка!
— В самом деле? Разве я не показывал вам мои ружья, миссис Норидж?
— Увы, нет, сэр.
С самым равнодушным видом, который он только мог на себя напустить, мистер Кендел спросил:
— Не хотите ли взглянуть?
— С удовольствием.
Люси Кендел сдержала улыбку.

В своем кабинете мистер Кендел отдернул штору на стене, и за ней обнаружилась узкая металлическая дверь с кодовым замком.

— Обратите внимание — последнее слово техники, — похвастался он. — Комбинация цифр известна только мне.

Эдвард быстро нажал несколько кнопок, замок щелкнул, и дверь распахнулась.

— Прошу вас, миссис Норидж.

Дети, войдя в оружейную, благоговейно притихли. На стенах в застекленных шкафах висели ружья — начищенные, сверкающие благородной сталью. Мистер Кендел с гордостью обвел рукой свою сокровищницу:

— Я хочу собрать коллекцию ружей из всех стран, где их только производят.

Он открыл стеклянную дверцу.

— Вот эти два — из Германии. Великолепные образцы!

— А это, мистер Кендел? — спросила гувернантка, указывая на узкий ствол со странными значками на ложе.

— Японское. Купил его по случаю для коллекции. Таких существует всего пять штук, они сделаны известным мастером.

— Должно быть, это большая ценность, сэр?

— О, вовсе нет. Японцы не большие специалисты в оружейном деле. Удивительный народ: даже к ружью они ухитрились приложить многостраничную инструкцию — на своем языке, разумеется. Вы можете себе представить — руководство по использованию ружья!

Недоуменно качая головой, Эдвард Кендел повесил оружие на место.

— А вот эта красавица не чета той поделке. Кремниевое турецкое ружье! Взгляните, миссис Норидж, не стесняйтесь! А вот аркебуза: золоченая мушка, резная ореховая ложа с граненым прикладом, костяная резьба... Смотрите, как подогнаны пластинки.

— Это, кажется, сцены из охоты богини Дианы, — заметила миссис Норидж, приглядевшись к резьбе.

— Возможно, — согласился Эдвард, не проявив особого интереса. — Колесцовый прижимной за-

мок — вот что любопытно! Видите ли, в аркебузах подобного типа...

Миссис Норидж вздохнула про себя и отдалась на волю провидения.

Провидение, однако, было к ней благосклонно: каких-то десять минут спустя мистера Кендела позвали.

— Я расскажу вам об этом в другой раз, — пообещал он, с видимой неохотой прервав свою речь.

— Надеюсь на это, сэр, — солгала миссис Норидж, не моргнув глазом.

Две недели спустя гость, которого так страшился мистер Кендел, пересек порог его дома.

— Почему меня никто не встречает? — скандальным тоном спросила тощая сутулая дама, окинув гостиную возмущенным взглядом.

На носу дамы криво сидело пенсне, на подбородке торчали две бородавки, возле ног пристроился хмурый белый бульдог. В одной руке дама сжимала дорожную сумку, в другой — томик Библии.

— Тетушка Полли! — с фальшивым воодушевлением воскликнул Эдвард, спеша ей навстречу. — Бог мой, какая радость!

Мисс Парсонс гневно уставилась на него.

— Я полагаю, твоя семья выстроится у дверей, чтобы приветствовать меня. Какой недружелюбный прием!

— Но тетя Полли! Мы не знали, когда вас ждать.

— Это тебя не оправдывает, — отрезала пожилая дама. — Я вижу, ты все так же бестолков. Тво-

ему отцу следовало лишить наследства не только твоего младшего брата, но и тебя. И передать его кому-то, кто мог бы распорядиться деньгами с умом и добродетелью!

Она горделиво повела подбородком, так что сразу становилось ясно, кто этот умный и добродетельный человек. Затем сунула племяннику сумку, вручила поводок и двинулась в глубь дома, недовольно бормоча.

Люси Кендел подошла к мужу.

— Кажется, я понимаю, почему тетушка редко приезжала к вам с Дэвидом, — тихо сказала она, провожая взглядом сутулую фигуру.

— Отец ее терпеть не мог, несмотря на то что она его двоюродная сестра и единственная родственница. Когда мне было чуть меньше двадцати, она уехала из Англии, и все вздохнули с облегчением.

Подбежавшая Милисент прильнула к матери.

— Надолго к нам тетушка Полли?

— Полагаю, на неделю, милая. Как раз до папиного дня рождения.

— А завтра придет твой любимый дядя Дэвид, — напомнил Эдвард.

Но когда миссис Норидж с Милисент отошли, девочка сказала, насупившись:

— Я вовсе не люблю дядю Дэвида. Он хоть и веселый, но злой.

Веселый и злой Дэвид оказался обаятельным загорелым мужчиной с белоснежными зубами, часто обнажающимися в улыбке. Эдвард Кендел был широкоплеч и основателен, Дэвид — тонок и высок.

Миссис Норидж поняла, почему Люси заступалась за него: такие мужчины, как Дэвид, для нее всего лишь озорные мальчишки.

Но проказы мальчишек не всегда бывают безобидны.

Гувернантка мало говорила, но много подмечала. Из фраз, которыми обменивались мистер и миссис Кендел, она поняла, что в юности Дэвид не питал особого уважения к закону. Подделанные чеки отца, взломанные ящики, карточные долги, беспорядочные связи с женщинами... Разъяренный мистер Кендел-старший в конце концов наказал беспутного младшего сына.

Но в свои тридцать пять лет Дэвид по-прежнему был весел и беззаботен. Последние полгода он путешествовал по Италии на деньги брата и, по убеждению Эдварда, впустую прожигал жизнь.

Чтобы наставить Дэвида на путь истинный, старший брат задумал женить его. Но найти подходящую супругу для человека, лишённого наследства, оказалось не так-то просто. Четыре месяца матримониальных исследований — и Эдвард наконец обнаружил среди девиц, засидевшихся в невестах, такую, которую не отпугивало прошлое младшего Кендела.

— Персиваль Уокер? — в ужасе воскликнул Дэвид. — Ты пригласил священника?!

— Священника и его сестру, — уточнил Эдвард. — Дороти Уокер — отличная партия.

— Ты забыл добавить — для самца трески.

Эдвард побагровел, но сдержался. Сосчитав про себя до десяти, он сказал:

— Она милая неглупая девушка. И у нее много других достоинств.

— Например, умение многозначительно молчать целыми часами и возводить очи к небу с таким видом, будто она села на булавку, но вынуждена терпеть. Перестань, Эдвард! Я отлично помню Дороти. Она бледная снулая рыбина, и ее братец точно такой же. Если хочешь, держи их в своем садке, но не думай, что и я буду барахтаться с ними.

— Черт возьми, ты будешь делать то, что я тебе скажу! — вспыхнул Эдвард. — Я не прошу тебя немедленно бежать с Дороти под венец. Но ты можешь присмотреться к ней? Поговорить? Неужели это так много?

Несколько секунд Дэвид смотрел на него жестким пристальным взглядом. Затем внезапно сдался:

— Хорошо, если ты этого хочешь.

И вышел из комнаты.

Эдвард мысленно поздравил себя с успешным завершением непростого разговора. Но в глубине души ему было не по себе. Судя по тому, как быстро Дэвид пошел на попятную, он что-то задумал.

А все, задуманное Дэвидом, было чревато серьезными неприятностями для остальных членов семьи.

— Гастон, моя крошка! — ворковала тетушка Полли, присев на корточки перед бульдогом и пичкая его печеньем. — Ну-ну, моя детка, не отворачивайся от мамочки!